

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА МУХИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и прикладной лингвистики Института филологии

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-5922-8558; kareliaptz@mail.ru

КОНЦЕПТ *ВРАГ* В ДУХОВНЫХ СТИХАХ

А н н о т а ц и я . Человек, являясь уникальной личностью, все чаще становится важнейшим объектом исследования современной лингвистики, базирующейся на позициях антропоцентризма. Данный подход способствует развитию лингвокультурологии – научной области, рассматривающей явления языка в неразрывной связи с культурой и историей развития этноса. В этом случае концепт определяется в качестве некой ментальной единицы, имеющей ценностную, образную и понятийную составляющие. Этноисторическое видение русского народа находит свое отражение в произведениях устного народного творчества. Материалом для нашего исследования послужили фольклорные эпические, лиро-эпические и лирические духовные стихи, изданные в период с XIX по XXI век. Актуальность работы определяется недостаточной изученностью жанра духовных стихов, в том числе и с точки зрения функционирования концептов. Научная новизна заключается в описании части лингвокультурного пространства русского народа на примере функционирования концепта *враг* в духовных стихах, определении структуры концепта. В качестве метода концептуального исследования в работе используется анализ словарных дефиниций, метод этимологического анализа, контекстуальный анализ. Делается вывод о том, что концепт *враг* употребляется в значениях, не соотносимых с современными толкованиями, что связано с жанровой принадлежностью произведений, отражающих средневековое христианское мировоззрение.

К л ю ч е в ы е с л о в а : язык фольклора, духовные стихи, концепт *враг*, языковая картина мира, лингвокультурология

Д л я ц и т и р о в а н и я : Мухина Е. А. Концепт *враг* в духовных стихах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 3. С. 34–39. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.749

ВВЕДЕНИЕ

Мнение о том, что формирование и развитие человека происходит в пространстве языка и культуры, уже является неоспоримым фактом, поэтому в цикле гуманитарных наук своеобразная призма «человек – язык – культура» давно стала выступать отправной точкой в исследовании языка. Неоспоримым является и тот факт, что в языковом сознании народа находит отражение картина мира, которая является совокупностью образов действительности. Действительность же представляется динамической системой дискретных ментальных образований, фиксирующих значимые фрагменты мира и аспекты бытия. Язык выступает как средство доступа к ментальным процессам, определяющим и существование человека, и его поведение в обществе (см., например, работы В. фон Гумбольдта [8], Н. Д. Арутюновой [3], В. Н. Телия [18], Е. С. Кубряковой [12] и др.), а владение языком

предполагает концептуализацию мира. В этой связи как концепт все чаще рассматривается абстрактная лексическая единица ментального лексикона, которую человек использует в процессе познания и осмысления знаний о мире.

Многочисленные работы, связанные с изучением концепта, не дают однозначного ответа на вопросы, что понимается под концептом, какова его связь со словом, понятием и т. п. (С. А. Аскольдов [4], В. В. Колесов [9], Д. С. Лихачев [13], Ю. С. Степанов [16], Л. В. Савельева [15] и др.). Противоречивы и исследования, посвященные изучению структуры концепта, хотя здесь можно и нужно отметить признание лингвистами его многокомпонентности (Н. Н. Болдырев [6], С. Г. Воркачев [7], В. И. Карасик [1] и др.). В обобщенном виде концепт может быть рассмотрен как пропущенное через чувственный образ понятие. Рождаясь в сознании индивида как образ, который вербализуется с разной

степенью точности, концепт может быть исследован с точки зрения лингвистики.

В последнее время в отечественной лингвистике активно создаются словари концептов русского языка (см., например, [1], [10], [17]), отражающие концептуализацию разных сфер жизни человека, например, интеллекта и интеллектуальной деятельности, речевой деятельности, физических состояний и процессов, бытовой сферы и т. д., но не включающие рассматриваемый нами концепт.

Концепт *враг* уже становился предметом изучения: на материале лингвистических и политических словарей было определено место концепта в этнокультурном сознании носителей языка, установлены компоненты его ядра [5]; рассмотрено функционирование концепта во внутренней и внешней лингвистике, выявлены его лексико-семантические и функционально-прагматические особенности [14]; проанализировано место концепта с точки зрения интерпретационной парадигмы социально-философского знания [11], концепт был рассмотрен в рамках дискурса войны [12] и т. д.

КОНЦЕПТ *ВРАГ* В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Являясь ключевой категорией национальной речемысли, концепт имеет свою предысторию, которая находит отражение в этимологических, исторических словарях и других ранних лексикографических источниках. Рассмотрим некоторые из них.

В этимологических словарях русского языка указывается на общеславянское происхождение лексемы и устанавливается ее родство с лексическими единицами как славянских, так и неславянских языков:

«враг II., род. п. *врагá*, *вра́жий*, прилаг. Ввиду наличия -ра- заимств. из цслав.; см. *вóрог*»; «вóрог “враг; нечистый, черт”, вóрожий, укр. вóрог, блр. вóрог, др.-русск. ворогъ, ст.-слав. врагъ *ἐχθρός* (Клоц., Супр.), болг. враг, сербохорв. враг, словен. vrāg “дьявол, черт”, чеш. vrah, слвц. vrah “убийца”, польск. wróg, род. п. wroga “враг”. Родственно лит. vargas “беда, нужда”, лтш. vārgs 1. “болезненный, хилый; жалкий, убогий”, 2. “беда, бедствие”, др.-прусск. wargs “злой”, лит. vargti “бедствовать”, лтш. vārgti “чахнуть, прозябать”, лит. vėrgas “раб”, далее, возм., гот. wrikan “преследовать”, wrahs “гонитель”, лат. urgeo “тесню, гоню”, но едва ли к др.-инд. ragāyā “отверженный” <...>»¹.

«Враг. Заимствование из старославянского* восходит к общеславянской основе *vorgb*, родственного древне-немецкому *wargs* – “злой” и готскому *wrikan* – “преследовать”»²;

«Враг. Заимств. из ст.-сл. яз. Ст.-сл. врагъ < общеслав. *vorgb (ср. исконно русск. ворог – “дьявол, черт, неприятель, враг”), родственного др.-прус. *wargs* – “злой”,

готск. *wrikan* – “преследовать”, лат. *urgere* – “теснить, угнетать, гнать”»³.

Обращает на себя внимание значение «нечистый, черт, дьявол», свойственное восточнославянским языкам. Данное толкование отражено и в словаре древнерусского языка И. И. Срезневского⁴, и словаре В. И. Даля⁵. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» даны следующие значения: «1. *Враг, недруг, противник*; 2. *Бес, дьявол*; 3. *Еретик, отступник; безбожник*»⁶.

Сопоставление словарных статей толковых словарей XX–XXI веков («Большой толковый словарь русского языка»⁷; «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой⁸; «Словарь русского языка» С. И. Ожегова⁹; «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой¹⁰; «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева¹¹; «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова¹²) позволяет выделить общие дефиниции лексемы *враг*:

- 1) тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-либо или с чем-либо; противник, недруг;
- 2) военный противник, неприятель;
- 3) то, что приносит зло, вред.

В некоторых словарях («Большой толковый словарь русского языка»; «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой) ряд значений расширен за счет толкования «*бес, дьявол, черт*» с пометой *разг.* или *устар.*

КОНЦЕПТ *ВРАГ* В ДУХОВНЫХ СТИХАХ

Концептосфера языка и концептосфера фольклора, оперирующие одними и теми же языковыми единицами, не являются тождественными: элементы языка в фольклоре могут утрачивать собственное лексическое значение и приобретать новые валентности в пределах некоторой системы, являющейся замкнутой и определенным образом организованной [2].

Оппозиция *свой / чужой* в фольклорно-языковой картине мира занимает центральное место и реализуется на бытовом и мифологическом, этнически-религиозном, социальном, макро- и микрокосмическом уровнях. Она затрагивает различные плоскости: человеческий / нечеловеческий, профанный / сакральный, близкий / далекий, христианин / нехрист, родной / неродной и др. Концепт *враг* является одним из членов данной оппозиции.

Изучение духовных стихов, представленных в пяти сборниках («Калекы перехожие»¹³; «Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI–XIX вв.»¹⁴; «Духовные стихи Русского

Севера»¹⁵; «Сборник русских духовных стихов»¹⁶; «Стихи духовные»¹⁷), показало, что концепт *враг* не является частотным в духовных стихах (зафиксирован в пяти сюжетах, около 40 текстов (с учетом вариантов), порядка 30 употреблений) и встречается в текстах, в которых, как правило, ярко представлены антиподы в вопросах веры.

В стихе «Егорий Храбрый», в котором речь идет о мучениях Егория за православную веру, четко обозначены два антипода – Егорий и Кудриян. Противопоставление героев проявляется уже в их наименованиях: *святой – злодей, Егорий-свет – Кудрянище-собака, Егорий-христотерпец – Демьянище-бусурманище, Егорий – царишиша Грубиянишиша, Егорий-свет – неверный* и др., отражающих этическую оценку героев. Так, уничижительное отношение к мучителю Егория выражается не только при помощи словообразовательных средств (суффикс -ищ-), но и при помощи расположения лексем, постепенно усиливающих негативную характеристику героя.

Егорий, утверждая христианскую веру, преодолевает заставы, выставленные Кудрияном, и при обращении к ним прямо называет последнего врагом:

«Ой же вы леса, леса темные!
Полноте-ко *врагу* веровать!
Веруйте-ко в Господа распятого,
В самага Егорья-света Храбраго»¹⁸;
«Ой вы горы, горы высокия!
Полноте-ко *врагу* веровать!
Веруйте-ко в Господа распятого,
В самага Егорья-света Храбраго»¹⁹.

Кудриян выступает как иноверец, как враг, исповедующий *басурманскую* веру:

«Ой вы, гой еси, три отроцы,
Три отроцы царя Федора!
Вы покиньте веру христианскую,
Поверуйте мою *латынскую*,
Латынскую бусурманскую!
Молитесь богам моим кумирским,
Поклоняйтесь моим идолам!»²⁰.

О враге по вере речь идет и в тех духовных стихах, которые повествуют об Александре Невском как о победителе «нечестивых татар»:

«И наслал Бог на них
Казни лютые,
Казни лютые, смертоносные:
Он наслал-то на святую Русь
Нечестивых людей, татар крымских.
Как и двинулось погано племя
От севера на юг,
Как сжигали-разбивали
Грады многие,
Пустошили-полонили

Земли русские.
Добрались-то они до святого места,
До славного Великого Новгорода.
Но в этом-то граде
Жил христианский народ:
Он молил и просил
О защите Бога вышнего.
И вышел на *врагов*
Славный новгородский князь,
Новгородский князь Александр Невский.
Он разбил и прогнал
Нечестивых татар.
Возвратившись со войны,
Во иноки он пошел;
Он за святость своей жизни
Угодником Бога стал»²¹.

Несмотря на то что Александр Невский не побеждал татар в битве, его историческая заслуга определена тем, что он одолел *врагов* (*нечестивых людей, татар крымских, нечестивых татар*, т. е. *иноверцев*) превосходством нравственной силы.

Концепт *враг* находит свое отражение в духовном стихе «О Борисе и Глебе», в котором речь идет об убийстве сыновей крестившего Русь князя Владимира:

«О! Злой ненавистник *врак*,
Властолюбец богомерзкой
Не может смотреть на богодержцев,
Вложил он Святополку
Помыслити и наущил,
Как Каин на Авеля,
Убить Бориса и Глеба»²²;
«О, злый ненавистник, *враг*,
властолюбец богомерзкий,
Не может зреть Богодержец.
Вложиша воины Святополку,
Помыслиша и научиша,
Иже Каин на Авеля,
Побить Бориса и Глеба»²³.

Обращает на себя внимание как употребление концепта (входит в ряд лексем, характеризующихся пейоративной окраской), так и его значение: здесь речь идет о потусторонних силах, о дьяволе, который внушает Святополку мысль о том, что он должен убить своих младших братьев.

В этом же значении концепт выступает в стихе «Преболезненное воспоминание об озлоблении кафоликов»:

«Попустил Господь такову беду.
Облак темный всюду осени,
Небо и воздух мраком потемни.
Солнце в небеси скры своя лучи,
И луна в ночи зрак свой помрачи,
Но и звезды вся потемниша зрак,
И дневный свет преложиша в мрак.
Тогда твари вся ужаснушася,

Егда адский зверь вся разреши,
От заклеп твердых нагло изсочи.
О коль яростно испусти свой яд
В Кафолический Красный Вертоград.
Зело злобно *враг* тогда возреве,
Кафоликов род мучить повеле»²⁴.

Анализ употребления концепта *враг* показал, что его ядро отражается в определениях «дьявол» и «противник по религиозным вопросам, иноверец». Во втором значении концепт имеет ближнюю периферийную зону, в которую входят слова *татарин* (*татарщице*), *басурманин* (*бусурманище*), указывающие на людей определенной национальности и веры. В зону дальней периферии входит слово *собака* (*вор-собака*), которое в духовных стихах употребляется как по отношению к неприятелю вообще (см., например, былины), так и к противнику в религиозных вопросах:

«А Егорья-света не уязвило,
Всё тому *татарщице* не верует,
Всё тому неверный не почувствовал»²⁵;
«Он того, *собака*, не пытаючи,
Начал Егорья-света мучити
Всякими муками да различными»²⁶;

«*Вор-собака* не пытается
Взял Егорья за желты кудри,
Повел его во чисто поле,
Копал Егорью темный погреб-то,
Копал пятьдесят локот,
В ширину копал тридцать локот.
Взял Егорья за желты кудри,
И кидал Егорья в темный погреб-то»²⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характерным признаком духовных стихов, который объединяет все его виды, является ценностная ориентация, определяющая этот фольклорный жанр и выражающаяся в преобладании этической оценки, которая присутствует во всех текстах этого жанра. Концепт *враг*, являясь одним из членов оппозиции *свой / чужой*, в произведениях данного жанра реализуется на этнически-религиозном уровне. Вопрос веры в той или иной степени находит свое отражение в произведениях жанра: это и стремление героя посвятить свою жизнь служению Богу, и распространение православной веры, и противостояние иноверам и т. д.

Концепт *враг* находит свое отражение, как правило, в духовных стихах, в которых ярко представлены антиподы в вопросах веры. Изучение концепта позволяет говорить о том, что его функционирование определено жанровой принадлежностью произведений, в которых отражено средневековое христианское мировоззрение, согласно ему *враг* – это человек другой веры или потусторонние силы, враждебно настроенные по отношению к христианину, к тому, кто придерживается истинной веры, поэтому рассматриваемый концепт в произведениях данного жанра выступает в несвойственных современному употреблению данной языковой единицы значениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 1 / Пер с нем. и доп. О. Н. Трубачева; Под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. 3-е изд., стер. СПб.: Terra – АЗБУКА, 1996. С. 352, 360.
- ² Этимологический словарь русского языка / [Сост. Г. А. Крылов]. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. С. 81.
- ³ Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка / Под ред. [и с предисл.] чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1971. С. 95.
- ⁴ Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: репринтное издание: В 3 т. М.: Книга, 1989.
- ⁵ Даль В. И. Большой иллюстрированный словарь русского языка: Современное написание: ок. 1500 ил. М.: АСТ, 2006. 349 с.
- ⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1975–.
- ⁷ Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word> (дата обращения 12.02.2022).
- ⁸ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М.: АСТ: Астрель: Харвест, 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/149198/> (дата обращения 12.02.2022).
- ⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53000 / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС» 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование»», 2003. 896 с.
- ¹⁰ Словарь русского языка: В 4 т. / Под. ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. М.: Русский язык, 1981. 698 с.
- ¹¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. М.: Астрель: АСТ, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/> (дата обращения 12.02.2022).
- ¹² Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энциклопедия, 2000. 1562 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/766062> (дата обращения 12.02.2022).
- ¹³ Бессонов П. А. Калеки переходные: Сб. стихов и исслед. П. Бессонова. Ч. 1–[2]. М.: Тип. А. Семена, 1861–1863.
- ¹⁴ Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI–XIX вв. / Сост., вступ. ст., примеч. Л. Ф. Солощенко, Ю. С. Прокошина. М.: Московский рабочий, 1991. 351 с.
- ¹⁵ Духовные стихи Русского Севера / Сост. В. П. Кузнецова; Сост. нот. прил. Г. В. Лобкова, М. Н. Шейченко. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2015. 800 с.

- ¹⁶ Сборник русских духовных стихов / Сост. В. Варенцовым. СПб.: Д. Е. Кожанчиков, 1860. 248 с.
- ¹⁷ Стихи духовные / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. Ф. М. Селиванова. М.: Советская Россия, 1991. 333 с.
- ¹⁸ Духовные стихи Русского Севера... С. 77.
- ¹⁹ Там же. С. 78.
- ²⁰ Голубиная книга... С. 50.
- ²¹ Там же. С. 291–292.
- ²² Духовные стихи Русского Севера... С. 148.
- ²³ Там же. С. 539.
- ²⁴ Там же. С. 188.
- ²⁵ Там же. С. 63.
- ²⁶ Там же. С. 76.
- ²⁷ Там же. С. 52–53.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология концептов: [Словарь] / [Науч. ред. В. И. Карасик, И. А. Стернин]. Иваново: Гнозис, 2007. 511 с.
2. Артеменко Е. Б. Концептосфера и язык фольклора: характер и формы взаимодействия // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения: Сб. статей: Материалы науч. регион. конф. 2004 г. Воронеж: ВГУ, 2006. С. 138–150.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
5. Бидна О. А. Репрезентация концепта враг в лексикографических источниках русского языка // Язык. Право. Общество: Сб. статей IV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. С. 266–268.
6. Болдырев Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4 (49). С. 10–20.
7. Воркачев С. Г. Лингвокогнитивный концепт: типология и области бытования. Волгоград: ВолГУ, 2007. 400 с.
8. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 448 с.
9. Колесов В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1992. Вып. 2. С. 3–40.
10. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремологии): Проспект словаря / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. 338 с.
11. Коротченко Ю. М. Валюативный потенциал концепта «враг» // Философский текст в современной текстовой культуре: Материалы всерос. конф. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 222–224.
12. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 203 с.
13. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 28–37.
14. Опря Е. С. Репрезентация концепта в языковом и речевом пространствах (на примере концепта враг) // Российская наука в современном мире: Сборник статей XIV междунар. науч.-практ. конф. М.: Научно-издательский центр «Актуальность. РФ», 2018. С. 141–143.
15. Савельева Л. В. Языковая экология: русское слово в культурно-историческом освещении. Петрозаводск: КГПУ, 1997. 143 с.
16. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
17. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
18. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 248 с.
19. Чернобров А. А., Чучуев Д. О. Лицо врага: концепт «враг» в дискурсе войны 1939–2019 гг. Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т, 2019. 148 с.

Поступила в редакцию 01.02.2022; принята к публикации 25.02.2022

Original article

Elena A. Mukhina, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor,
Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-5922-8558; kareliaptz@mail.ru

THE CONCEPT OF *ENEMY* IN SPIRITUAL VERSES

Abstract. A person as a unique personality has recently become an important topic of research in modern linguistics based on the position of anthropocentrism. This philosophical belief contributes to the development of linguoculturology, which considers linguistic phenomena in their inseparable connection with the culture and history of an ethnic group development. In this case, the concept is defined as a kind of a mental unit that has value-based, figurative and

conceptual components. The ethnohistorical perception of the Russian people is reflected in traditional oral folk art. The study addressed folklore epic, lyric-epic and lyrical spiritual poems published between the XIX and the XXI centuries. The relevance of the work is determined by the insufficient knowledge of the genre of spiritual poems, especially in terms of concept functioning. The novelty of the research is in that it describes a part of the linguistic and cultural space of the Russian people by taking a look at how the concept of *enemy* functions in spiritual verses. The paper also identifies the structure of the studied concept. The methodology of this conceptual research included the analysis of dictionary definitions, the method of etymological analysis, and contextual analysis. The conclusion is that the concept of *enemy* in spiritual verses is used in such meanings that do not relate to modern interpretations. This is due to the genre affiliation of folklore works – they reflect the medieval Christian worldview.

Key words: folklore language, spiritual verses, concept of *enemy*, language picture of the world, cultural linguistics

For citation: Mukhina, E. A. The concept of *enemy* in spiritual verses. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(3):34–39. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.749

REFERENCES

1. Anthology of concepts: [Dictionary]. (V. I. Karasik, I. A. Sternin, Eds.). Ivanovo, 2007. 511 p. (In Russ.)
2. Artemenko, E. B. Conceptosphere and the language of folklore: the nature and forms of interaction. *Today's folk culture and the problems of its study: Collection of articles: Proceedings of the research regional conference (2004)*. Voronezh, 2006. P. 138–150. (In Russ.)
3. Arutyunova, N. D. Language and the human world. Moscow, 1999. 896 p. (In Russ.)
4. Askol'dov, S. A. Concept and word. *Russian literature. From the theory of literature to the structure of text: Anthology*. Moscow, 1997. P. 267–279. (In Russ.)
5. Bidna, O. A. Representation of the enemy concept in lexicographic sources of the Russian language. *Language. Law. Society. Proceedings of the IV international research and practice conference*. Penza, 2016. P. 266–268. (In Russ.)
6. Boldyrev, N. N. Cognitive schemas of linguistic interpretation. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2016; 4(49):10–20. (In Russ.)
7. Vorkachev, S. G. Linguo-cognitive concept: typology and areas of existence. Volgograd, 2007. 400 p. (In Russ.)
8. Humboldt, W. Language and philosophy of culture. Moscow, 1985. 448 p. (In Russ.)
9. Kolesov, V. V. Concept of culture: image – concept – symbol. *Vestnik of Saint Petersburg University*. 1992;2:3–40. (In Russ.)
10. The conceptual sphere of the Russian language: key concepts and their representations (vocabulary, phraseology, and paremiology): Dictionary layout. (L. G. Babenko, Ed.). Yekaterinburg, 2010. 338 p. (In Russ.)
11. Korotchenko, Yu. M. The value potential of the concept of “enemy”. *Philosophical text in modern textual culture: Proceedings of the all-Russian conference*. Simferopol, 2018. P. 222–224. (In Russ.)
12. Kubryakova, E. S. In search of the essence of language: Cognitive research. Moscow, 2012. 203 p. (In Russ.)
13. Likhachev, D. S. The conceptosphere of the Russian language. *Russian literature. From the theory of literature to the structure of text: Anthology*. Moscow, 1997. P. 28–37. (In Russ.)
14. Oprya, E. S. Representation of concept in linguistic and speech space (illustrated by the concept of enemy). *Russian science in the modern world. Proceedings of the XIV international research and practice conference*. Moscow, 2018. P. 141–143. (In Russ.)
15. Savelyeva, L. V. Linguistic ecology: Russian word in cultural and historical coverage. Petrozavodsk, 1997. 143 p. (In Russ.)
16. Stepanov, Yu. S. Concepts. A thin film of civilization. Moscow, 2007. 248 p. (In Russ.)
17. Stepanov, Yu. S. Constants: Dictionary of Russian culture. Moscow, 2004. 992 p. (In Russ.)
18. Telia, V. N. Russian phraseology: Semantic, pragmatic, and culturological aspects. Moscow, 1996. 248 p. (In Russ.)
19. Chernobrov, A. A., Chuchuev, D. O. The face of enemy: the concept of “enemy” in the war discourse of 1939–2019. Novosibirsk, 2019. 148 p. (In Russ.)

Received: 1 February, 2022; accepted: 25 February, 2022